

УДК 342.736

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

© 2016 г.

И.Е. Бочкарев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bochkarevie@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2016

На основе системного анализа проекта Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» показаны недостатки отдельных норм права с использованием термина «в исключительных случаях» и предложены законодательные способы их устранения.

Ключевые слова: обращение, в исключительных случаях, срочные меры, рассмотрение, публичная администрация.

Многочисленные научные публикации, посвященные недостаткам действующего Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1–6], инициировали создание и деятельность межведомственной рабочей группы по разработке проекта нового Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» (далее – проект ФЗ об обращениях) Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Проект ФЗ об обращениях (версия от 3 сентября 2015 г.) размещен на сайте Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека для общественного обсуждения [7]. Присоединяясь к данному обсуждению, выскажем ряд своих соображений относительно исключительных случаев при рассмотрении обращений, закрепленных в статье 13 проекта ФЗ об обращениях.

1. Согласно ч. 4 ст. 13 проекта ФЗ об обращениях «в исключительных случаях, требующих проведения дополнительной проверки, руководитель либо специально уполномоченное им должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления, государственного, муниципального предприятия, учреждения, организации, иной организации, осуществляющей публично значимые функции, вправе продлить срок рассмотрения обращения, но не более чем на 20 рабочих дней, с одновременным уведомлением об этом заявителя». Из приведенного положения видно, что представители публичной администрации обязаны учитывать интересы заявителя и уведомлять его о принятом решении.

Между тем ситуация с учетом интересов заявителя в других исключительных случаях при рассмотрении обращения прямо противоположная. В соответствии с ч. 5 ст. 13 «**В исключительных случаях, требующих принятия срочных мер** (выделено мною. – *И.Б.*), руководитель либо специально уполномоченное им должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления, государственного, муниципального предприятия, учреждения, организации, иной организации, осуществляющей публично значимые функции, вправе установить сокращенный срок рассмотрения обращения». Как видим, в этой правовой норме почему-то уже не предусматривается уведомление заявителя о принятом решении.

Полагаем, что в условиях, требующих принятия срочных мер, учет интересов заявителя и его уведомление еще более оправданно.

Во-первых, необходимость принятия срочных мер сигнализирует о чрезвычайном характере жизненных обстоятельств, в которых находится или в самое ближайшее время может оказаться заинтересованный субъект (субъекты) и (или) объект (объекты) жизнеобеспечения.

Во-вторых, затягивание с информированием о принятии публичного решения на обращение в связи с чрезвычайными обстоятельствами может привести к излишнему преувеличению существующей опасности в общественной среде и, как следствие, к распространению необъективной информации об угрозах жизни, здоровью, имуществу и другим объектам правовой охраны. Это, в свою очередь, усилит панические настроения у людей и соответственно деструктивно отразится на психологии поведения

не только заявителя, но и неопределенно больших групп населения.

В-третьих, отсутствие уведомления о начале официальной работы по обращению может привести к самоуправным и, как правило, непрофессиональным и общественно опасным действиям или поведению как самого заявителя, так и других лиц, привлеченных им для ликвидации возможной опасности. Такая самовольная практика в чрезвычайных условиях, обусловленных природными, техногенными, экологическими, социально-противоправными обстоятельствами, может вызвать непредсказуемые последствия и для публичной администрации, и для заявителя с его окружением, и для субъекта (субъектов) и (или) объекта (объектов), оказавшихся в очаге социального напряжения. В итоге это приведет к еще большим затратам публичных ресурсов, нужных для восстановления прежнего положения.

В-четвертых, отсутствие своевременной реакции в форме официального уведомления от представителей публичной администрации может свидетельствовать о недостатках в их подготовке и деятельности, в частности о недостаточной профессиональной квалификации или неуважительном отношении к сообщениям заявителей.

В-пятых, отсутствие заблаговременной обратной связи ответственных лиц публичной администрации с представителями гражданского общества может отрицательно повлиять на отношение заявителей ко всей публичной работе и, более того, привести к конфликтным ситуациям.

2. Термин «исключительные случаи, требующие принятия срочных мер», закрепленный в ч. 5 ст. 13 проекта ФЗ об обращениях имеет неопределенный смысл и, по нашему мнению, должен быть уточнен в целях установления пределов, в рамках которых правоприменитель будет определять признаки рассматриваемого случая как требующие принятия срочных мер.

Во-первых, анализ ч. 5 ст. 13 показывает, что эту часть нормы права невозможно реализовать без административного усмотрения должностных лиц. Вместе с тем отсутствие юридически установленных границ административного усмотрения может отрицательно отразиться на работе с обращениями, поскольку в процессе правоприменения термин «исключительные случаи, требующие принятия срочных мер» может трактоваться как предельно расширительно, так и чрезмерно узко, исходя из субъективной позиции должностного лица. Кроме того, создается благоприятный информационно-правовой фон, с одной стороны – для недооценки сложности жизненных обстоятельств, а с другой – для их переоценки.

В связи с этим важно иметь в виду, что в современных условиях, когда государственное управление видоизменилось по объему и методам, административное усмотрение должно опираться на закон [8], и, следовательно, правоприменитель при реализации ч. 5 ст. 13 должен находиться в рамках закона. Однако, как можно заключить из анализа проекта ФЗ об обращениях, это далеко не так. Действительно, толкование ч. 5 ст. 13 во взаимосвязи с другими частями данной нормы права показывает законодательные пределы ее реализации, но только в части возможного сокращения должностным лицом сроков принятия срочных мер в рамках тех сроков, которые закреплены в части 1 и части 2 ст. 13. Наоборот, в части оценки характера жизненных обстоятельств как исключительного случая ситуация полностью предоставлена на административное усмотрение должностного лица и, соответственно, не ограничена проектом ФЗ об обращениях.

Получается, что должностное лицо на практике вправе руководствоваться принципом «дозволено все, если не запрещено законом». Между тем следует учитывать, что известными учеными в области права данный принцип неоднократно подвергался заслуженной критике и мотивированному обоснованию его замены в сфере управления на принцип «можно только то, что прямо разрешено законом» [9–11].

К этому следует добавить, что руководство принципом «можно только то, что прямо разрешено законом» в процессе управленческой деятельности ставит работу публичного служащего под надежный контроль как со стороны представителей гражданского общества, так и со стороны вышестоящих должностных лиц. Помимо этого, облегчается работа и самого должностного лица по определению жизненных обстоятельств, требующих принятия срочных мер.

Во-вторых, насколько такая «оценочная свобода» уместна в современных условиях, когда правовое сознание и правовая культура многих представителей публичной администрации в России находятся на крайне низком уровне [12, 13], а размах коррупции публичных служащих шокирует общественное сознание. Когда зачастую представители публичной администрации не могут объективно оценить степень общественной угрозы в конкретном случае и принять срочные меры.

В качестве яркого примера можно привести электронное обращение одного из граждан России от 12 октября 2015 года следующего содержания: «Уважаемый губернатор! **Второй год** (выделено мною. – И.Б.) обращаемся по вопросу аварийного состояния провода,

упавшего с изолятора на столбе у нашего дома № 46 по ул. Луговой. Провод в настоящее время лежит на другом проводе, идущем к нашему дому, вызывая скачки напряжения и опасность возгорания. На все наши обращения в обслуживающую электрокомпанию реакции нет. В доме проживает старый человек. Прошу Вас содействовать устранению аварийной ситуации» [14]. И таких аномальных случаев в работе публичной администрации при рассмотрении обращений, имеющих важное значение для обеспечения личной, общественной и государственной безопасности, в России тысячи.

Вместе с тем проводимые научные исследования также красноречиво свидетельствуют, что у представителей публичной администрации, мягко говоря, не все в порядке с пониманием семантической нагрузки термина «в исключительных случаях». Так, специалисты Центра экспертиз СПбГУ изучили практику применения свыше 45 тысяч документов, изданных властями различных регионов Северо-Западного федерального округа. Оказалось, что, используя термины «как правило», «в порядке исключения» и «**в исключительных случаях**» (выделено мною. – *И.Б.*), чиновники нередко допускают ошибки. Зачастую цена подобных ошибок – от сотен (если речь идет о привлечении к административной ответственности) до нескольких миллионов рублей (если оценивать законность процедуры принятия решения исполнительным органом власти субъекта федерации) [15].

В связи со сказанным уместно процитировать высказывание Е.А. Чабан: «Наличие в системе государственной и муниципальной службы низкого профессионального уровня сотрудников прямо вступает в противоречие с таким принципом организации и функционирования государственной службы, как профессионализм и компетентность государственных служащих. Отмеченный фактор чаще всего трансформирует административно-правовое усмотрение в административный произвол и самоуправство чиновников. Низкий уровень профессионализма и компетентности или вообще их отсутствие сводит на нет административно-правовое усмотрение и чаще всего становится преступлением или по меньшей мере дисциплинарным проступком» [13].

В-третьих, частое и непродуманное использование стандартных приемов юридической техники при закреплении в законе правовых терминов, способствующих административному усмотрению, также может привести к изъянам в поведении представителей публичной администрации. Как справедливо отмечает Ю.М. Двойнишникова, «...при выполнении публичной администрацией специфических государственных

функций это явление претерпевает некоторую негативную деформацию и может привести к злоупотреблению в использовании своих полномочий соответствующей публичной администрацией. Негативный аспект выражается в том, что административное усмотрение уже не соответствует общественным интересам, идет вразрез с ними, в результате предстает явлением гораздо более вредным, чем полезным. Причинами такой деформации могут служить и **существующие пробелы в законодательстве, и несовершенство юридической техники**» (выделено мною. – *И.Б.*) [16].

Применительно к предмету нашего рассуждения актуальным является мнение Т.В. Кашаниной, которая прямо указывает, что «...интенсивное и неумелое или заинтересованное использование системы исключений может поставить под угрозу саму полезность этого правотворческого приема» [17].

Так, из сравнительного анализа ч. 4 и ч. 5 ст. 13 проекта ФЗ об обращениях можно сделать вывод, что в обоих случаях используется один и тот же прием юридической техники на основе термина «в исключительных случаях», но без каких-либо уточнений. Такой однообразный правотворческий подход вряд ли можно признать удачным для каждого случая. Если согласно ч. 4 ст. 13 требуется проведение дополнительной проверки в ходе текущей служебной деятельности, не носящей чрезвычайного характера, то, скорее всего, отмеченный прием допустим. Однако едва ли его использование обоснованно в чрезвычайных ситуациях, предполагающихся в соответствии с ч. 5 ст. 13, когда требуется принятие особых мер публично-властного характера.

В-четвертых, уточнение правовых пределов применения термина «за исключением случаев» в ч. 5 ст. 13 проекта ФЗ об обращениях не стоит расценивать как ограничение компетенции публичных служащих. Напротив, такой правотворческий подход будет лишь способствовать оптимальной реализации служебных полномочий и обеспечивать надежную защиту публичных интересов. Для уточнения правовых пределов усмотрения публичных служащих при реализации ч. 5 ст. 13 в ее содержании предлагаем закрепить оговорку о том, что сократить срок рассмотрения обращения можно только в исключительных случаях, **предусмотренных законом** (выделено мною. – *И.Б.*).

Такой прием юридической техники обяжет публичных служащих внимательнее относиться к объектам правовой защиты, которые одновременно являются и социально-правовыми ценностями (например, конституционный

строй, общественный порядок, общественная безопасность), тщательнее оценивать жизненные обстоятельства, которые представляют угрозу для социально-правовых ценностей, и принимать максимально адекватные меры (меру) на поступившее обращение в пределах закона. Причем и социально-правовые ценности, и обстоятельства, угрожающие объектам защиты, и возможные меры реагирования в исключительных случаях закреплены именно в законах. И таких законов в современной России множество, причем они приняты и действуют как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации.

В качестве примеров назовем некоторые из них: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [18], Федеральный закон от 09 января 1996 г. № 3-ФЗ (в ред. от 19 июля 2011 г.) «О радиационной безопасности населения» [19], Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 мая 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.) [20], Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) «О чрезвычайном положении» [21], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.) [22], Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ (в ред. от 05 октября 2015 г.) «О безопасности» [23], Закон г. Москвы от 24 мая 2000 г. № 13 (в ред. от 20 мая 2009 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [24], Закон г. Москвы от 12 июля 2006 г. № 39 (в ред. от 16 июля 2014 г.) «О продовольственной безопасности города Москвы» [25], Закон г. Москвы от 12 марта 2008 г. № 13 (в ред. от 30 апреля 2014 г.) «О пожарной безопасности в городе Москве» [26].

3. Системное толкование проекта ФЗ об обращениях заставляет обратить внимание на взаимосвязь ст. 13 «Сроки рассмотрения обращений» и ст. 11. «Рассмотрение письменного или электронного обращения». Анализ статьи 11 показывает, что содержащиеся в ней положения никак не отражаются на порядке взаимодействия публичной администрации при рассмотрении обращений, которые связаны с исключительными случаями и требуют принятия срочных мер. Считаем, что простой порядок взаимодействия между субъектами публичной администрации в ходе рассмотрения обращений, в которых указаны экстраординарные обстоятельства, не соответствует общей концепции ФЗ об обращениях.

В этой связи в статье 11 необходимо особо подчеркнуть оперативный характер взаимо-

действия субъектов публичной администрации и предусмотреть незамедлительное перенаправление обращения, требующего принятия срочных мер по результатам его рассмотрения одним адресатом, другому адресату, в компетенцию которого входит рассмотрение поставленных в обращении вопросов.

Принимая во внимание высказанные замечания по проекту ФЗ об обращениях, предлагаем ч. 4 ст. 11 и ч. 5 ст. 13 изложить в следующих редакциях:

Часть 4 статьи 11

«По результатам рассмотрения обращения адресат в соответствии с законодательством Российской Федерации принимает одно из следующих решений:

- удовлетворяет требование заявителя, принимает меры к восстановлению его прав и законных интересов и при наличии соответствующих полномочий привлекает к ответственности виновных в нарушении прав заявителя либо порядка рассмотрения обращений в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- отказывает в удовлетворении требований заявителя;
- дает разъяснения по содержащимся в обращении вопросам при отсутствии необходимости принятия мер реагирования либо отсутствии в обращении просьб о принятии каких-либо мер;
- оставляет обращение без рассмотрения;
- возвращает обращение заявителю;
- перенаправляет обращение заявителя другому адресату, в компетенцию которого входит рассмотрение поставленных в обращении вопросов; в случаях когда по обращению заявителя требуется принятие срочных мер, незамедлительно перенаправляет его адресату, в компетенцию которого входит рассмотрение поставленных в обращении вопросов;
- прекращает переписку с заявителем».

Часть 5 статьи 13

«В исключительных случаях, предусмотренных законом и требующих принятия срочных мер, руководитель либо специально уполномоченное им должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления, государственного, муниципального предприятия, учреждения, организации, иной организации, осуществляющей публично значимые функции, вправе установить сокращенный срок рассмотрения обращения, с одновременным уведомлением об этом заявителя».

Список литературы

1. Бочкарев И.Е. О праве на обращение в форме электронного документа // Информационное право. 2015. № 4. С. 17–21.

2. Савоськин А.В. О необходимости совершенствования института досудебных обращений граждан в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 50–533.
3. Савоськин А.В. Допустимо ли признавать рассмотрение обращений граждан разновидностью государственных (муниципальных) услуг? // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 574–579.
4. Соловьев С.Г., Попов И.Е. О совершенствовании законодательства об обращениях граждан // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 139–144.
5. Тоноян Г.Х. Институт обжалования в административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2008. 28 с.
6. Тюрина С.Ю., Борисов Н.И. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти: нормативно-правовое регулирование и практика // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 12–19.
7. Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686/> (дата обращения: 05.12.2015).
8. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 72.
9. Алексеев С.С. Право и перестройка. Вопросы, раздумья, прогнозы. М.: Юридическая литература, 1987. С. 66–77.
10. Матузов Н.И. Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3.
11. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 157.
12. Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 10.
13. Чабан Е.А. Административное усмотрение: понятие и особенности // Административное право и процесс. 2013. № 11. С. 67.
14. Открытый регион Тульской области / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://or71.ru/discover/open_municipality/1753/?PAGE=PROBLEM (дата обращения: 05.12.2015).
15. «Как правило», чиновники соблюдают правила русского языка лишь «в исключительных случаях». Сайт Санкт-Петербургского государственного университета 28 мая 2015 года / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spbu.ru/news-spsu/23767-kak-pravilo-chinovniki-soblyudayut-pravila-russkogo-yazyka-lish-v-isklyuchitelnykh-sluchayakh.html> (дата обращения: 05.12.2015).
16. Двойнишникова Ю.М. Административное усмотрение и административная процедура в Российской Федерации // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8. С. 92.
17. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 207.
18. Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
19. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 141.
20. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
21. Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
22. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
23. Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
24. Вестник Мэрии Москвы. 2000. № 15.
25. Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. № 43.
26. Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 18.

**ON EXCEPTIONAL CASES WHEN CONSIDERING REQUESTS STATED
IN THE DRAFT FEDERAL LAW «ON THE PROCEDURE
OF CONSIDERATION OF CITIZENS' REQUESTS IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

I.E. Bochkarev

Based on the systems analysis of the draft Federal law «On the procedure of consideration of citizens' requests in the Russian Federation», we show the shortcomings of some legal norms that use the term «in exceptional cases», and propose legislative ways to address these shortcomings.

Keywords: request, in exceptional cases, urgent action, consideration, public administration.

Rereferences

1. Bochkarev I.E. O prave na obrashchenie v forme ehlektronnogo dokumenta // Informacionnoe pravo. 2015. № 4. S. 17–21.
2. Savos'kin A.V. O neobhodimosti sovershenstvovaniya instituta dosudebnyh obrashchenij grazhdan v svete pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 2. S. 50–533.
3. Savos'kin A.V. Dopustimo li priznavat' rassmotrenie obrashchenij grazhdan raznovidnost'yu gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug? // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 6. S. 574–579.
4. Solov'ev S.G., Popov I.E. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob obrashcheniyah grazhdan // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 2. S. 139–144.
5. Tonoyan G.H. Institut obzhalovaniya v administrativnom prave: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M.: Mosk. un-t MVD RF, 2008. 28 s.
6. Tyurina S.Yu., Borisov N.I. Obrashcheniya grazhdan kak instrument povysheniya ehffektivnosti vzaimodejstviya naseleniya i vlasti: normativno-pravovoe regulirovanie i praktika // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 10. S. 12–19.

7. Sajt Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686/> (data obrashcheniya: 05.12.2015).
8. Tihomirov Yu.A. Administrativnoe usmotrenie i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 4. S. 72.
9. Alekseev S.S. Pravo i perestrojka. Voprosy, razdum'ya, prognozy. M.: Yuridicheskaya literatura, 1987. S. 66–77.
10. Matuzov N.I. Eshche raz o principe «ne zapreshchenoe zakonom dozvoleno» // Pravovedenie. 1999. № 3.
11. Tihomirov Yu.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. M.: Formula prava, 2008. S. 157.
12. Kupreev S.S. Ob administrativnom usmotrenii v sovremennom prave // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 1. S. 10.
13. Chaban E.A. Administrativnoe usmotrenie: ponyatie i osobennosti // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 11. S. 67.
14. Otkrytyj region Tul'skoj oblasti / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://or71.ru/discover/open_municipality/1753/?PAGE=PROBLEM (data obrashcheniya: 05.12.2015).
15. «Kak pravilo», chinovniki soblyudayut pravila russkogo yazyka lish' «v isklyuchitel'nyh sluchayah».
- Sajt Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta 28 maya 2015 goda / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://spbu.ru/news-spsu/23767-kak-pravilo-chinovniki-soblyudayut-pravila-russkogo-yazyka-lish-v-isklyuchitel'nykh-sluchayah.html> (data obrashcheniya: 05.12.2015).
16. Dvojnishnikova Yu.M. Administrativnoe usmotrenie i administrativnaya procedura v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya. 2014. № 8. S. 92.
17. Kashanina T.V. Yuridicheskaya tekhnika: Uchebnik. 2-e izd., peresmotr. M., 2011. S. 207.
18. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 35. St. 3648.
19. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 3. St. 141.
20. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.
21. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 23. St. 2277.
22. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.
23. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 1. St. 2.
24. Vestnik Mehrii Moskvyy. 2000. № 15.
25. Vestnik Mehra i Pravitel'stva Moskvyy. 2006. № 43.
26. Vestnik Mehra i Pravitel'stva Moskvyy. 2008.

№ 18.